ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А. В. Симакова[1]
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия)
А. Д. Волков[2]
Карельский научный центр РАН (Петрозаводск, Россия)
С. В. Тишков[3]
Карельский научный центр РАН (Петрозаводск, Россия)
УДК: 338.45:[502+364.6](1-21)(470.22)
doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-9

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В АРКТИЧЕСКОМ МОНОГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСТОМУКШИ)[4]

Активизация использования природного и геостратегического потенциала Арктики обусловливает актуальность изучения проблематики развития моногородов как ключевых элементов расселенческого каркаса макрорегиона. ГО Костомукша длительное время являлся положительным исключением ввиду благоприятной социально-экономической обстановки и успешного нивелирования экологических рисков. В статье рассматриваются социальные и экологические аспекты деятельности градообразующего предприятия ГО Костомукша, составляющие предмет исследования. Цель работы — выявление ключевых социальных и экологических аспектов деятельности градообразующего предприятия, обусловливающих устойчивое развитие моногорода. Методология исследования включает концепцию устойчивого развития, диалектический и формально-логический подходы, использование совокупности методов статистического и социологического анализа. Оригинальность исследования заключается в выборе объекта, локализованного на территориях, недавно получивших «арктический» статус. Город Костомукша на настоящий момент недостаточно исследован в данном контексте с социально-экономической точки зрения. Информационную ос-

[1] Симакова Анна Васильевна — к.соц.н., старший научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета; e-mail: simakova@petrsu.ru, ORCID: 0000-0002-1990-9826.

[2] Волков Александр Дмитриевич — к.э.н., научный сотрудник Института экономики, Карельский научный центр РАН; e-mail: kov8vol@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0451-8483.

[3] Тишков Сергей Вячеславович — к.э.н., ученый секретарь Института экономики, Карельский научный центр РАН; e-mail: insteco_85@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6061-4165.

[4] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №21-18-00500 «Институциональный инжиниринг моногородов Арктической зоны — модернизация и устойчивое развитие».

© Симакова Анна Васильевна, 2023 CC BY-NC
© Волков Александр Дмитриевич, 2023 CC BY-NC
© Тишков Сергей Вячеславович, 2023 CC BY-NC

нову исследования составили данные официальной статистики, данные отчетности холдингов и предприятий, а также результаты опроса населения ГО Костомукша (N = 697, осень 2021 г.). Выявлено, что, несмотря на высокую нагрузку существующего производства на окружающую среду, экологические проблемы в перечне наиболее значимых для города оказались на последних местах (экологическую обстановку как проблему отметили только 3,7% опрошенных). При этом почти половина респондентов разделяет ответственность за состояние окружающей среды как личную. Воспринимаемая связь личного будущего с городом выше среди работников предприятия, чем среди остальных жителей (78,6 против 60%). Установлены направления корпоративной ответственности ПАО «Северсталь», определяющие успешное вовлечение местного сообщества в реализацию концепции устойчивого развития. Сделан вывод о целесообразности более широкого освещения в средствах массовой информации и соцсетях таких направлений активности предприятия, как «сохранение окружающей среды», «социальное обеспечение и благотворительность», «бытовое обеспечение населения», а также активизация взаимодействия в этих сферах с местной властью. Результаты применимы в рамках регулирования развития местных сообществ моногородов Арктики и максимизации социальных эффектов в рамках реализации ESG-повестки крупными холдингами и предприятиями.

Ключевые слова: градообразующее предприятие, моногород, Арктическая зона России, экология, социальная ответственность бизнеса, устойчивость местных сообществ.

Цитировать статью: Симакова, А. В., Волков, А. Д., & Тишков, С. В. (2023). Экологические и социальные аспекты деятельности градообразующего предприятия в арктическом моногороде (на примере Костомукши). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика,* 58*(6),* 149–169. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-9.

A. V. Simakova
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia)
A. D. Volkov
Karelian Research Center RAS (Petrozavodsk, Russia)
S. V. Tishkov
Karelian Research Center RAS (Petrozavodsk, Russia)

JEL: O18, P25

ENVIRONMENTAL AND SOCIAL ASPECTS OF A CITY-FORMING ENTERPRISE ACTIVITY IN ARCTIC INDIVIDUAL CITY (EVIDENCE OF KOSTOMUKSHA)[1]

An extended use of natural and geostrategic potential of the Arctic determines the relevance of studying the development of mono-cities as key elements of settling framework of a

[1] This work was carried out with the support of the Russian Science Foundation under grant no. 21-18-00500 “Institutional design of single-industry towns in the Arctic zone — modernization and sustainable development”.

macroregion. GO Kostomuksha has been a positive exception for a long time due to a favorable socio-economic situation and successful leveling of environmental risks. The article examines social and environmental aspects of the activity of the city-forming enterprise GO Kostomuksha. The purpose of the work is to identify the key social and environmental aspects of the activity of a city-forming enterprise that determines the sustainable development of a single-industry town. The research methodology includes the concept of sustainable development, dialectical and formal-logical approaches, a combination of methods of statistical and sociological analysis. The originality of the study lies in the choice of an object — the city of Kostomuksha, which recently received "Arctic" status, which has not been sufficiently studied in this status from a socio-economic point of view. The study is based on official statistics, reporting data of holdings and enterprises, as well as the results of a survey of the population of Kostomuksha. The study reveals that, despite a high burden of existing production on the environment, ecological problems occupy the last place (only 3,7% of respondents noted the environmental situation as a problem) on the list of crucial issues for the city. At the same time, almost half of respondents share the responsibility for the environment condition as personal. The perceived connection of the personal future with the city is higher among the employees of the enterprise than among other residents (78,6% vs. 60%). The conclusion is made about the expediency of a wider media and social networks coverage of such areas of the enterprise's activity as "preservation of the environment", "social security and charity", "household welfare of the population", as well as a more intensified interaction in these areas with local authorities. The results are applicable in the framework of regulating the development of local communities in single-industry towns in the Arctic and maximizing social effects as a part of ESG agenda by large holdings and enterprises.

Keywords: city-forming company, single-industry city, Arctic zone of Russia, corporate social responsibility, community resilience.

To cite this document: Simakova, A. V., Volkov, A. D., & Tishkov, S. V. (2023). Environmental and social aspects of a city-forming enterprise activity in arctic individual city (evidence of Kostomuksha). *Lomonosov Economics Journal*, 58*(6),* 149–169. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-9.

Введение

Богатство ископаемых ресурсов и исторически сложившийся путь хозяйственного освоения территорий Российской Арктики, выражающийся в приоритетном развитии точечных добывающих производств, определяют сверхконцентрацию антропогенного воздействия на природные экосистемы в пределах градообразующих предприятий и связанных с ними центрах расселения. Повышенное внимание к экологическому аспекту хозяйственной деятельности в настоящее время обусловлено высоким и иногда критическим для природной среды Арктики, накопленным экологическим ущербом, связанной с этим угрозой поддержанию прав местного населения, коренных малочисленных народов и будущих поколений на чистую и здоровую окружающую среду, усилением международных диспутов в рамках экологической повестки будущего развития.

При этом хозяйственное освоение Арктики трудно «законсервировать» или приостановить как ввиду постепенного исчерпания природных ресурсов в наиболее пригодных и удобных для освоения территориях Земли, так и ввиду наличия множества заинтересованных сторон — национальных правительств, компаний, а также локальных акторов и местных сообществ, зачастую рассматривающих добычу полезных ископаемых как безальтернативный путь обеспечения экономической устойчивости (Franks et al., 2013; Suopajärvi et al., 2016) и преодоления негативных демографических процессов, характерных для северных территорий. В связи с этим поиск путей перехода к устойчивому развитию арктических регионов через формирование и развитие новых практик взаимодействия местной власти, сообществ и добывающих предприятий является важным механизмом снижения долговременных негативных последствий для природы и сообществ.

В условиях российской Арктики поиск моделей устойчивого развития представляет отдельный, серьезный вызов, принимая во внимание инерцию существующего истощительного типа хозяйственного освоения (Morgunova, 2021) и экономическую зависимость местных сообществ от деятельности ресурсодобывающих предприятий, с одной стороны, и усугубляющуюся экологическую и социальную ситуацию в большинстве монопрофильных городов, с другой стороны.

Целью исследования является выработка механизмов взаимодействия локальных предприятий, местной власти и местных сообществ, отвечающих быстро меняющимся реалиям и развивающих существующие практики корпоративной социальной ответственности компаний. Оригинальность исследования заключается в самом выборе объекта — арктического моногорода Костомукша. Экологическая обстановка города, несмотря на высокий уровень антропогенного воздействия на экосистему, жителями оценивается положительно, и экологические причины переезда менее выражены в миграционных установках (Volkov et al., 2021; Волков и др., 2022). Данный факт составляет положительное исключение среди моногородов и предприятий с открытой добычей в Арктике и предполагает поиск причин положительных оценок экологического благополучия в сфере взаимоотношений локального бизнеса и местного сообщества.

Для раскрытия данных вопросов представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на арктических территориях Европейской части России, с одной стороны, входящих в зону действия «преференциального режима осуществления инвестиционной деятельности АЗРФ», а с другой стороны, уже подвергшихся значительному экологическому воздействию со стороны добывающей и обрабатывающей промышленности. Выбранный кейс-стади города Костомукша, в котором осуществляет деятельность АО «Карельский окатыш», имеет свои особенности и интересен еще тем, что является единственным городским поселением со стабильной и устойчивой численностью населения среди

арктических моногородов Европейской части России, при этом оставаясь значительно удаленным от других крупных поселений и экономических центров России.

Обзор литературы

Исследование вопросов сочетания интересов местного населения и добывающих компаний в условиях российской Арктики, системы расселения и инфраструктуры которой сформировалась в условиях еще плановой экономики советского периода, представляет интерес с позиции рассмотрения социально-экономических и экологических аспектов. Влияние добывающих предприятий на экологическое благополучие территорий их локализации подчеркивается многими исследователями (Mallett, 2021; Hou et al., 2021 и др.). Наиболее критический характер это влияние имеет на территориях, климатический режим которых определяет низкую способность местных экосистем к восстановлению — арктических и северных регионах (Tolvanen et al., 2019), испытывающих в настоящее время рост антропогенной нагрузки от экономической деятельности (Luckeneder et al., 2021). Негативный экологический эффект хозяйственной деятельности приводит в таких условиях к множественным социальным и экономическим последствиям, к числу важнейших из которых можно отнести ухудшение здоровья и в связи с этим качества жизни населения (Mallett, 2021), препятствие осуществлению местными коренными малочисленными народами традиционных промыслов (Hanaček et al., 2022; Novoselov et al., 2022), усиление миграционных настроений и рост социальной напряженности среди жителей (Nachet et al., 2021). Наибольшей эскалации такие проблемы достигают в условиях единовременного резкого ухудшения состояния природной среды в случаях экологических бедствий, примеры которых мы можем наблюдать в последние десятилетия в Российской Арктике: разлив дизельного топлива в Норильске в мае 2020 г., разлив нефтепароводяной смеси в Республике Коми в 1994 г. и ряд других. Достаточно изученными являются аспекты деградации природной среды (Hanaček et al., 2022), разрушения традиционных видов хозяйственной активности и быта коренных народов и местных сообществ (Dahlberg-Grundberg, Örestig, 2017), конфликтных вопросов между хозяйствующими субъектами, ведущими трудносочетаемые в рамках одной территории виды деятельности (Measham et al., 2016), ухудшения криминогенной обстановки (Ruddell, 2011), усиления теневой и полулегальной экономики (Westwood, Orenstein, 2016; Ruddell, 2011). В научных работах, посвященных различным аспектам политики добывающих компаний, отмечается, что интенсификация их добычи приводит, как правило, к увеличению частоты и обострению конфликтов с местными сообществами (Hodge, 2014; Hanaček et al., 2022; Özkaynak et al., 2012).

Для минимизации указанных негативных аспектов и увеличения социального и экономического эффектов от реализации преференциального экономического режима в Российской Арктике необходимо выработать механизмы взаимодействия локальных предприятий, местной власти и местных сообществ, отвечающих быстро меняющимся реалиям и развивающих существующие практики корпоративной социальной ответственности компаний. Для повышения качества разработки специальных программ и мероприятий, снижающих возможные негативные аспекты добывающей деятельности на местные сообщества, является важным и актуальным изучить вопросы взаимоотношений между предприятиями и местными сообществами в данном специфическом регионе.

Методология исследования и особенности изучаемого объекта

Объектом исследования является население Костомукши как моногорода, расположенного на территории карельской Арктики. Костомукшский городской округ выбран для исследования в силу своей нетипичности по отношению к другим моногородам Арктической зоны России (на момент исследования — конец 2021 г.), заключающейся как в относительно благоприятной социально-экономической ситуации, так и в значительных успехах в нивелировании экологических проблем (Volkov et al., 2021). В то время как социальная и экономическая обстановка в большинстве других моногородов имеет характер «сложного социально-экономического положения» и имеет соответствующий статус согласно распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. Несмотря на то, что в Костомукше «имеются риски ухудшения социально-экономического развития», в 2020 г. город вошел в топ-10 лучших моногородов России, согласно рейтингу Фонда развития моногородов[1].

Исследование базируется на данных официальной статистики и результатах опроса населения Костомукши, проведенного авторами осенью 2021 г. В опросе приняли участие 697 человек. Тип выборки — многоступенчатая квотная, на последней ступени случайная. Соответствие между параметрами выборки и структурой генеральной совокупности раскрывается в рамках долевых соотношений, представленных в табл. 1. В целом структура выборочной совокупности по половозрастному распределению населения соответствует генеральной совокупности. В структуру анкеты заложен блок вопросов, касающихся социальной и экологической деятельности градообразующего предприятия в моногороде. Выделение основных факторов-элементов взаимодействия населения и градообразую-

[1] Костомукша вошла в топ-10 моногородов России (2020). *Информационное агентство «Республика»*. http://rk.karelia.ru/social/kostomuksha-voshla-v-top-10-monogorodov-rossii/

щего предприятия в сфере экологии основывается на предложенной классификации И. В. Рощиной и Н. А. Артюховой (Рощина, Артюхова, 2019).

Таблица 1

Соотношение значений параметров генеральной и выборочной совокупности исследования

Возраст	Пол	Численность населения, человек на 2021 г.	Структура населения по возрасту, в %	Численность выборки, человек	Структура выборки, в %	Отклонение структуры выборки от генеральной совокупности, в %
15–29 лет	мужской	1995	8,4	57	8,2	0,2
	женский	2006	8,4	66	9,5	1,1
30–44 лет	мужской	4053	17,0	129	18,5	1,5
	женский	3650	15,3	113	16,2	0,9
45–59 лет	мужской	2817	11,8	71	10,2	1,6
	женский	3192	13,4	93	13,3	0
60–74 лет	мужской	2574	10,8	68	9,8	1
	женский	3600	15,1	100	14,3	0,7
Всего		**23 887**	**100**	**697**	**100**	**Среднее 0,8**

Источник: составлено авторами по данным Росстата за 2021 г.

Монопрофильный город Костомукша как неотъемлемый компонент регионального экономического ландшафта Республики Карелия имеет ключевое значение в региональной экономической политике, в силу как своего промышленного потенциала, приграничного положения, так и его «арктического статуса» (Дружинин, Зимин, 2019). В 2019 г. в городе создана территория опережающего социально-экономического развития «Костомукша» для привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест. Градообразующим предприятием города является АО «Карельский окатыш», входящий в вертикально-интегрированную сталелитейную компанию ПАО «Северсталь», основная деятельность которой заключается в добыче железной руды и производстве концентрата. На предприятии и хозяйственно связанных подразделениях холдинга «Северсталь» в Костомукше работает более 3 тыс. человек – 10,7% от численности постоянного населения города и 34,3% от среднесписочной численности работников организаций города (без учета субъектов малого предпринимательства).

В Костомукше проживает 27,2% населения карельской Арктики и 4,5% населения Республики Карелия. Социально-экономического развитие

города во многом опережает другие районы карельской Арктики. В отличие от общих тенденций и динамики показателей районов карельской Арктики, в Костомукше численность населения относительно стабильна, положителен и показатель коэффициента естественного прироста населения (табл. 2). Выделяется Костомукша положительным миграционным приростом, во многом обусловленным выгодным географическим положением города, стабильностью экономической ситуации, комфортностью городской среды.

Таблица 2

Характеристика городского округа Костомукши[1]

Показатель / год		**2010**	**2012**	**2014**	**2016**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Демография									
Прирост численности населения в % к предыдущему году*	К	–	100,3	101,1	100,5	99,5	99,9	100,9	100,5
	КА		*98,1*	*98,4*	*98,7*	*98,2*	*98,2*	*98,8*	*98,8*
Общий коэффициент естественного прироста (убыли), промилле	К	–	6	4,9	4,6	2,6	1	–1	–5
	КА	–	*–3,3*	*–5,6*	*–7,5*	*–9,8*	*–9,3*	*–11,3*	*–17,3*
Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел. населения*	К	–8	2	6	–4	–4	8	6	3,2
	КА	*–7*	*–18*	*–17*	*–9*	*–12*	*–7*	*–2*	*–7*
Рынок труда									
Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения города*, в %	К	68,2	65,1	61,5	58,1	55,4	56,4	56,2	55,3
	КА	61,5	58,8	56,1	54	52,4	53,4	53,5	53,2
Официально зарегистрированные безработные, чел.	К	702	618	548	532	317	375	777	333
	КА	*7510*	*5591*	*4864*	*4802*	*4000*	*3913*	*5575*	*3754*
Доля молодежи в возрасте 16–29 лет в числе зарегистрированных безработных граждан*, в %	К	47,4	45,3	40,3	37	29,3	25,3	28,8	24
	КА	*37,7*	*33,4*	*31,6*	*29,2*	*22,3*	*19*	*24,7*	*16,8*

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

[1] К-Костомукша, КА — карельская Арктика, включающая территории Республики Карелия, относящиеся к АЗ РФ (Беломорский район, Кемский район, Лоухский район, Калевальский район, Сегежский район, Костомукшский городской округ).

* Расчеты авторов статьи на основе данных официальной статистики.

Доля трудоспособного населения в Костомукше и в карельской Арктике снижается. В Костомукше доля населения в трудоспособном возрасте составляет порядка 55%, тогда как в карельской Арктике этот показатель ниже — 53,2%. Среди официально зарегистрированных безработных граждан в 2021 г. в Костомукше каждый четвертый — молодой человек в возрасте 16–29 лет, тогда как в карельской Арктике этот показатель меньше — 16,8%.

Таким образом, демографическая ситуация в Костомукше характеризуется как благоприятная по сравнению с другими районами карельской Арктики. В то же время ситуация, сложившаяся на рынке труда, отражает общую тенденцию сокращения трудоспособного населения, обусловленную старением населения, сокращением напряженности на рынке труда в связи с проводимой политикой занятости населения[1]. Исходя из вышеизложенного и цели исследования, мы можем определить следующие актуальные задачи:

- выявление особенностей восприятия местным населением роли градообразующего предприятия в жизни местного сообщества, его влияния на экологическое и социальное благополучие;
- определение ключевых экологических проблем с точки зрения местных жителей;
- выявление воспринимаемой населением ответственности субъектов за экологическое благополучие и будущее моногорода в целом как одной из перспектив активизации межсекторного взаимодействия в рамках местного сообщества.

Восприятие населением роли градообразующего предприятия

Нельзя не отметить, что спектр ведения предпринимательской деятельности в арктических территориях уже, а соответственно меньше социальная устойчивость северных территорий (Корчак, 2016). Социальная ответственность градообразующих предприятий носит преемственный характер в логике развития отношений между предприятием и городом, возникшем в советское время. Проявление социальной ответственности предприятия во внешней среде — городской и региональной, является своего рода социальной лицензией на деятельность предприятия, наращивающей выгоды для бизнеса: «повышение уровня общественного признания, улучшение имиджа на национальном и мировом рынках, что способствует доступу к кредитным ресурсам и росту конкурентоспособности» (Рябова, Дидык, 2015). Выгоды для местного сообщества проявляются

[1] Аналитическая записка о ситуации в монопрофильном муниципальном образовании «Костомукшский городской округ» за 1 квартал 2022 года (2022). *Интерактивный портал Управления труда и занятости населения Республики Карелия*. https://mintrud.karelia.ru/Czn/Page/?menuItemId=b3e6f1d8-481a-40f5-98f1-7df8ff640451

в обеспечении занятости, повышения уровня социально-экономического развития территории, возникновении рычагов влияния на экологическую политику компании. Тем самым активный учет взаимных интересов предприятия и местного сообщества обусловливает развитие и получение выгод для обеих сторон.

Как правило, нити взаимодействия населения и градообразующего предприятия тесно переплетены. Каждый третий респондент (34,4% от общего количества участников опроса) в данный момент работает или ранее работал на градообразующем предприятии, еще практически у каждого второго жителя (45,3%) на градообразующем предприятии работает или ранее работал кто-то из членов семьи. Безусловно, градообразующее предприятие «Карельский окатыш» оказывает влияние на жизнь в городе, что подтверждают те, кто работает или работал на предприятии (80%). Каждый третий (31,9%) из тех, кто работает на предприятии в настоящее время, отметил, что город полностью зависит от предприятия. Так же считает и каждый второй (53,3%) из тех, кто ранее работал на предприятии (рис. 1). Вариант ответа «предприятие оказывает влияние на жизнь в городе в большей степени» отметил примерно каждый второй житель вне зависимости от того, работает или работал ли на градообразующем предприятии. Интересно, что практически каждый пятый работник предприятия (17,4%) отметил, что предприятие только в небольшой степени влияет на жизнь в городе. При этом большинство из них уже более 10 лет живут в Костомукше и связывают свое будущее с городом.

Рис. 1. Оценка жителями Костомукши роли градообразующего предприятия в жизни города, в % по категории респондентов в зависимости от опыта работы на предприятии[1]

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

[1] Хи-квадрат Пирсона: Асимптотическая значимость (2-сторонняя) = 0,000.

Влияние градообразующего предприятия на жизнь в городе жители в большей степени оценивают положительно. Оценки жителей для удобства восприятия переведены в индексы, отражающие положительное и отрицательное отношение по оцениваемым параметрам. Наиболее высокие оценки жители высказали по следующим категориям: рабочие места для местного населения, развитие электро- и теплоснабжения города, развитие культуры и спорта. При этом наивысшую оценку этим параметрам поставили те жители, кто не связаны лично с деятельностью предприятия, но ощущают социальный эффект для города от его деятельности. Влияние предприятия на доходы и благополучие населения на уровне значимости индекса, равному 0,38, оценили работники предприятия, а среди тех, кто не связан с деятельностью предприятия, индекс значимости выше и равен 0,83 (табл. 3).

Таблица 3

Оценка населением Костомукши влияния градообразующего предприятия на жизнь в городе (индекс значимости)*

Параметры оценки	Работник предприятия	Ранее работал на предприятии	Не работает (не работал) на предприятии	Всего
Окружающая среда (природа)	–0,02	–0,30	–0,52	–0,38
Рабочие места	0,55	0,82	0,90	0,82
Доходы и благополучие населения	0,38	0,74	0,83	0,73
Развитие других предприятий / бизнеса	0,24	0,13	0,11	0,14
Автомобильные дороги	0,59	0,48	0,21	0,32
Электро- и теплоснабжение города	0,92	0,77	0,77	0,80
Развитие культуры и спорта	0,89	0,81	0,89	0,88
Развитие образования	0,78	0,55	0,53	0,59
Поддержка и развитие молодежи	0,51	0,57	0,56	0,55
Поддержка пенсионеров	0,11	0,63	0,45	0,41

* Индекс рассчитан по формуле: A – B/A + B + C, где A — сумма положительных ответов, B — сумма отрицательных ответов, C — сумма нейтральных ответов. Область распределения — от +1 до –1. На основе методики, предложенной А. А. Дрегало и В. И. Ульяновским (Дрегало, Ульяновский, 2014).

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Положительное влияние на развитие образования населения в большей степени отметили те, кто работает на предприятии, при этом среди остальных респондентов положительная оценка также довольно высока — индекс

на уровне 0,5. Высокие оценки по данному направлению обусловлены проводимой образовательной политикой Карельского окатыша, направленной на «постоянное развитие сотрудников и повышение их квалификации»[1]. На таком же уровне значимости находится и положительная оценка поддержки и содействия предприятия развитию молодежи, также связанное с проведением активной молодежной политики и провозглашенными корпоративными ценностями компании ПАО «Северсталь». Те, кто ранее работал на предприятии, дали положительную оценку поддержки пенсионеров. Среди данной категории респондентов 53,3% составляют жители города в пенсионном возрасте — 60–72 лет. Необходимо отметить, что поддержка связи с работниками предприятия, достигшего пенсионного возраста, поддерживается путем функционирования Совета неработающих пенсионеров Комбината. Предприятие ежегодно в какой-либо из номинаций получает статус «Признание Костомукши», в 2022 г. — «Надежный партнер» за спонсорство и благотворительность, вклад в развитие образования, культуры и спорта на территории Костомукши[2]. Отрицательную оценку жители Костомукши высказали о влиянии предприятия на окружающую среду. При этом отрицательно высказавшихся значительно больше среди тех, кто не работает (работал) на предприятии. Среди тех, кто работает на предприятии, положительные и отрицательные высказывания разделились поровну. Среди самих работников индекс влияния предприятия на окружающую среду находится на низком уровне значимости (в отрицательную сторону) и равен –0,02. Оценка населением состояния окружающей среды территорий карельской Арктики оценена авторами в предыдущей версии исследования (Volkov et al., 2021), в данной статье проблематика сужается до оценки восприятия населением роли градообразующего предприятия в сфере горнодобывающей промышленности в экологических и социальных аспектах.

Восприятие населением экологии

Костомукша как моногород является специфической средой, где экологическая обстановка — не основной, но значимый стимул социально-экономической устойчивости. При определении населением проблем социально-экономического развития города экологические проблемы в перечне наиболее значимых для города оказались на последних местах: только 3,7% опрошенных отметили проблему плохой экологической обстановки. Каждый второй житель Костомукши «скорее удовлетворен»

[1] Развитие и обучение персонала. *Официальный сайт ПАО «Северсталь»*. https://karelskyokatysh.severstal.com/rus/careers/personnel_development/index.phtml

[2] Новость на официальной странице Карельского окатыша в социальной сети «Вконтакте» (2023). *ВКонтакте*. https://vk.com/severstal_ko?w=wall-135753691_11718

(60,8% от общего количества респондентов) и еще каждый пятый (20,3%) удовлетворен полностью состоянием экологии в городе, остальные же 19% оценили экологическую обстановку как удовлетворительную.

Основную ответственность за состояние окружающей среды в городе, по мнению жителей, несет местная власть (85,6% опрошенных) и крупные предприятия города (85,2%). Личная активность и участие горожан в вопросе охраны окружающей среды осознаваемы — примерно каждый второй житель (48%) отметил, что ответственность за состояние окружающей среды также лежит и на нем лично. При этом молодежь и люди старшего поколения по-разному относятся к уровню загрязненности окружающей среды города: старшее поколение менее критично оценивает уровень загрязненности города промышленными и бытовыми отходами (средняя оценка — 3,2 балла из 5 возможных), а молодежь относится к этому более болезненно, присвоив 2,8 балла[1]. По остальным параметрам оценки (состояние почвы, питьевой воды и воздуха) различия по возрастным группам не значимы, а респонденты проставили значения, близкие к 3,6 балла из 5, что демонстрирует удовлетворительное отношение.

Социальная ответственность градообразующего предприятия

Связь выстраивания жизненной траектории населения с городом дифференцируется с занятостью или опытом занятости на градообразующем предприятии[2]. Свое будущее с городом однозначно связывает большая часть населения, которое работает на предприятии — 78,6% (от числа респондентов, работающих на предприятии) и около 60% среди остальных респондентов. Однозначность отрицательного ответа о связи будущего с городом высказал примерно каждый десятый респондент вне зависимости от того, работает ли он на предприятии. Среди тех, кто раньше работал на градообразующем предприятии или лично не связан с предприятием, больше доля тех, кто не определился — не сформулировал представление о своем будущем в городе.

В определении места градообразующего предприятия в представлениях жителей города интересным является аспект, связанный с тем, на какой социальный институт жители больше всего возлагают надежды по улучшению жизни в городе. Первое место по ожиданиям жителей в благоустройстве города занимают представители местной власти и градообразующее предприятие. Более половины работников предприятий ожидают шагов по улучшению жизни в городе именно от градообразующего предприятия (64,1% от количества респондентов — работников предприятия), а среди бывших работников и неработников предприятия таких примерно 45%

[1] Хи-квадрат Пирсона: Асимптотическая значимость (2-сторонняя) = 0,000.

[2] Хи-квадрат Пирсона: Асимптотическая значимость (2-сторонняя) = 0,000.

(рис. 2). Каждый второй житель Костомукши возлагает надежды на главу города (56,7% от общего числа респондентов), на втором месте — градообразующее предприятие (51,1%). При этом среди тех, кто работает на предприятии больше, и тех, кто связывает свои позитивные ожидания на улучшение жизни в городе именно с ним.

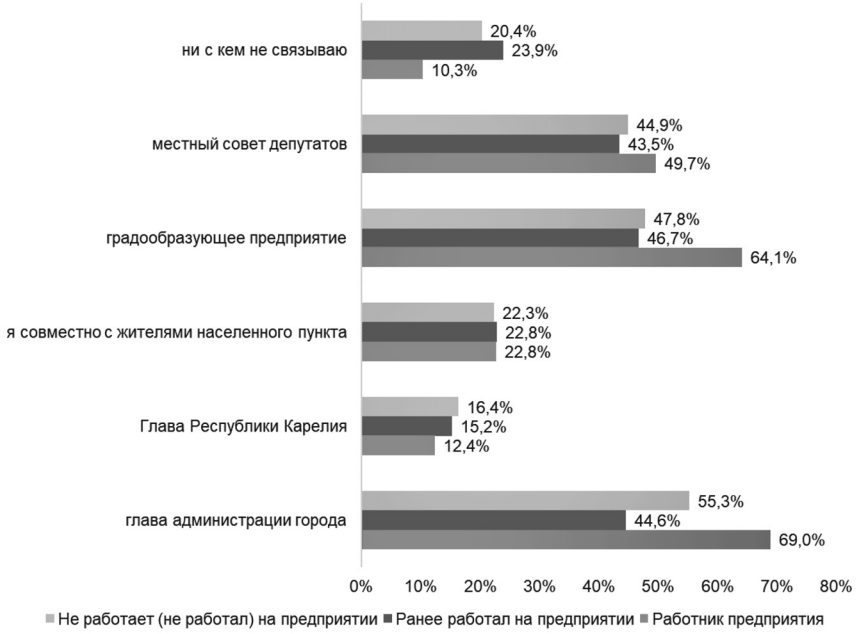

Рис. 2. Ответы на вопрос: «С кем Вы в первую очередь связываете надежды на улучшение жизни в Вашем городе?», в % по категории респондентов в зависимости от опыта работы на предприятии[1]

На основе анализа годовых отчетов ПАО «Северсталь» за 2016–2021 гг. можно выделить общие направления корпоративной социальной ответственности бизнеса, реализуемые компанией, а также частные, реализуемые на территории Костомукши. Только в отчетах 2016–2017 гг. отдельно выделен раздел, касающийся социальной ответственности, в остальные годы эта информация указывалась как «существенные аспекты» деятельности компании.

В 2016–2017 гг. корпоративная социальная ответственность ПАО «Северсталь» осуществлялась по направлениям: приверженность устойчивому развитию, охрана труда и промышленная безопасность, охрана окружающей среды, инвестиции в социальную сферу и подготовка рабочих кадров.

[1] Хи-квадрат Пирсона: Асимптотическая значимость (2-сторонняя) = 0,002.

Компанией по этим направлениям реализовывались как общие для всей вертикали, так и локальные проекты. Компания активно поддерживает социальные учреждения и проекты, реализуемые не только на территории города, но и в Республике Карелия. Так, например, «Карельский окатыш» ежегодно поддерживает театральный фестиваль «Золотая маска», фольклорный фестиваль «Кантеле». Только в 2017 г. компания инвестировала в социальные и благотворительные программы Костомукши около 66 млн руб., такая же сумма запланирована и на 2018 г.[1] Предприятие уделяет внимание экологии на местах: обновление оборудования, повлекшее сокращение выбросов газов в атмосферу.

Структура отчетов ПАО «Северсталь» за 2018–2019 гг. несколько изменилась. Блок социальной ответственности бизнеса не выделялся в качестве отдельного раздела, но отдельные блоки сохранились. В отчетах уделено особое внимание благосостоянию Череповца и шахтеров, остальным же территориям присутствия компании уделено меньше внимания. Отмечено, что на «Карельском окатыше» реализуется комплексная программа сокращения выбросов сернистого газа, повышения качества продукции, сокращения затрат и модернизации станков и оборудования.

Активнее социальная ответственность компании «Карельский окатыш» стала проявляться во время пандемии. По информации отчетов 2020–2021 гг., компания помимо поддержки работников предприятия оказывала и адресную поддержку уязвимым группам населения. Компания запустила масштабную программу поддержки населения в регионах присутствия в сотрудничестве с местными органами власти и общественными организациями[2].

Таким образом, «Карельский окатыш» как часть ПАО «Северсталь» поддерживает и продолжает социальную политику компании, активно инициирует локальные проекты и программы взаимодействия и поддержки не только работников предприятия, но и представителей местного сообщества, сохраняя диалог и совместные интересы с местной и региональной властью, тем самым проявляя не только принцип корпоративной социальной ответственности, но и корпоративное гражданство (Перегудов, Семененко, 2008).

Градообразующее предприятие играет роль не только в экономике города, но и в социальной сфере, возлагая на себя дополнительные обязательства по решению социальных проблем города. Так компания ПАО «Северсталь», в дивизион которой входит «Карельский окатыш», одна из первых в России на территориях своего присутствия разработала программу развития через некоммерческое партнерство власти и бизнеса

[1] Годовой отчет: 2017 год (2018). *Официальный сайт ПАО «Северсталь»*. https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/

[2] Годовой отчет: 2021 год (2022). *Официальный сайт ПАО «Северсталь»*. https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/

«Агентство городского развития»[1], в том числе через систему «дофинансирования» территорий (Попова, 2018). Благополучие моногорода находится в прямой зависимости от уровня социальной ответственности градообразующих предприятий (Ефимова, 2020). В числе наиболее значимых сфер, в которых градообразующее предприятие оказывает поддержку городу, большинство респондентов (93,7%) отметили сферу поддержки культурных и спортивных мероприятий, 69,9% назвали социальное обеспечение и благотворительность предприятия в городе. Каждый третий респондент отметил поддержку сферы профессионального образования жителей города и обеспечение бытовых условий населения. Принципиальных различий в ответах жителей, работающих на предприятии и не связанных с ним, в вопросе поддержки предприятием социальной сферы в городе не наблюдается.

Выстраивание политики предприятием в городе путем поддержки социальной сферы, предоставления благ работникам и их семьям выступает своего рода социальной лицензией деятельности на территории города со стороны местного сообщества. Такая политика способствует, с одной стороны, снижению социально-политических и финансовых рисков деятельности ресурсодобывающего предприятия, улучшает его имидж, повышает конкурентоспособность за трудовые ресурсы, а с другой стороны, выстраиванию диалога местным сообществом и учету его мнения и интереса в принятии решений (Рябова, Дидык, 2015). Поддержка «Карельским окатышем» оказывается не только городу, но и работникам в отдельности. Большинство респондентов отметили такой вид поддержки, как выплату «тринадцатой зарплаты» и премий, медицинское обслуживание по полису добровольного медицинского страхования. По представленному перечню вариантов (рис. 3) градообразующее предприятие оказывает широкий круг поддержки работникам, в том числе через интеграцию в локальное социальное пространство.

Каждый второй респондент из тех, кто работает на предприятии, и тех, кто работал раньше, отметили, что предприятие предоставляет возможность прохождения санаторно-курортного лечения, проводит спортивные мероприятия и организует спортивные площадки. Отмечается также предоставление возможности посещать места проведения досуга и отдыха. Среди тех, кто работает на предприятии в настоящее время, практически каждый второй (47,6%) отметил выплату «подъемных» при трудоустройстве или при переезде на место работы из другой местности, 41,3% респондентов из числа работников отметили оплату (компенсацию) затрат на обучение и еще 36,4% — предоставление/оплату служебного жилья. Данные варианты ответов в основном отметили молодые специалисты в возрасте до 44 лет.

[1] Официальный сайт программы «Агентство городского развития». https://www.agr-city.ru/

Рис. 3. Сферы, в которых градообразующее предприятие оказывает поддержку работникам, в % по категории респондентов в зависимости от опыта работы на предприятии

Несмотря на в целом положительную оценку состояния окружающей среды со стороны населения актуальным вопросом остается внедрение предприятием технологий рециклинга и повторное использование отходов, складированных в хвостохранилище. Хвостохранилище представляет одну из важнейших локальных угроз экологическому благополучию, в первую очередь в сфере загрязнения поверхностных вод. Актуальным является увеличение информированности населения о проводимых экологических мероприятиях ГОКа и содействие его вовлечению в общественную активность — это позволит полнее реализовывать межсекторное взаимодействие в продвижении стандартов и практик ESG в развитии местного сообщества и станет одной из дополнительных институциональных основ локальной устойчивости.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Подавляющее большинство населения отмечает высокое значение и сильную зависимость ГО Костомукша от деятельности АО «Карельский окатыш». По мнению респондентов, наиболее выраженное положительное влияние АО «Карельский окатыш» оказывает на «доходы населения», «работу для населения» и «развитие культуры и спорта». Единственной однозначно преобладающей негативной оценкой воздействия предпри-

ятия характеризуется его влияние на «окружающую среду (природу)». Ряд респондентов считает недостаточной поддержку, оказываемую ГОКом пенсионерам. Среди мер направленной поддержки города со стороны АО «Карельский окатыш» наиболее узнаваемыми являются меры в области «поддержки культурных и спортивных мероприятий», а также «социального обеспечения и благотворительности». При этом наблюдаются определенные различия в информированности о мерах поддержки городу со стороны предприятия между группами: а) респондентов, работающих (или работавших) на предприятии; и б) не связанных с его деятельностью в своей профессиональной жизни. Таким образом, наблюдается недостаток осведомленности о деятельности АО «Карельский окатыш» в социальной сфере среди населения, профессионально не связанного с комбинатом.

2. По мнению жителей города, наибольшую ответственность за его экологического благополучие несут местные власти, крупные предприятия городского округа и сами жители. При этом наиболее критически жители оценивают загрязненность окружающей среды бытовыми и производственными отходами. Состояние других составляющих природной среды — водоемов, воздуха, питьевой воды, почвы и т.д. большинство респондентов оценивают положительно, так же как и изменение их состояния за последние 5 лет. Наиболее критически жители оценивают проблему бытового мусора — ее значимость значительно выросла за указанный период оценки.

Следует отметить, что в целом население положительно оценивает влияние АО «Карельский окатыш» не только в сфере непосредственного взаимодействия жителей и предприятия (предоставление рабочих мест, доходы жителей), но и по широкому спектру направлений социальной активности (культурные и спортивные мероприятия, благотворительность и т.д.). Относительно небольшой частью респондентов отмечалась нехватка заботы о пенсионерах, что, вероятнее всего, связано с приоритетами оказания социальной поддержки ГОКом в первую очередь своим бывшим сотрудникам. Сравнительно большая информированность работников предприятия по сравнению с другими жителями о его социальной активности и помощи городскому округу позволяет говорить о целесообразности более широкого освещения в средствах массовой информации и социальных сетях таких направлений, как «сохранение окружающей среды», «социальное обеспечение и благотворительность», «бытовое обеспечение населения» и др. Необходимо также долгосрочное планомерное внедрение принципов ESG на предприятии, которое холдинг ПАО «Северсталь» начал внедрять с 2018 г., а имеющиеся планы раскрыты на среднесрочный период 2025 г.[1]; расширить тематику общественных обсуждений с заин-

[1] Официальный сайт компании ПАО «Северсталь». URL: https://severstal.com/rus/ir/esg/

тересованными сторонами по вопросам охраны окружающей среды и по новым направлениям развития компании в городах присутствия.

Направлением дальнейших исследований является проведение повторного исследования рассмотренного арктического моногорода и анализ трансформаций в политике градообразующего предприятия в условиях новейших реалий по апробированной методологии исследования с последующим компаративным анализом кейсов моногородов.

Список литературы

Волков, А. Д., Симакова, А. В., & Тишков, С. В. (2022). Пространственная дифференциация факторов миграции населения арктического региона (на примере Карельской Арктики). *Регион: экономика и социология*, *3*, 155–186. https://doi.org/15372/REG20220307

Дрегало, А. А., & Ульяновский, В. И. (2014). Социальное пространство региона: проблема статусной несовместимости в локальной северной среде. *Наследие*, *1*, 68–76.

Дружинин, П. В., & Зимин, Д. А. (2019). Влияние внешних шоков на пространственную структуру населения приграничных территорий. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, *35*(3), 397–418. https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.304

Ефимова, О. Н. (2020). Социальная ответственность градообразующих предприятий как фактор модернизации моногородов России. *Российский экономический вестник*, *3*(4), 121–126.

Корчак, Е. А. (2016). Динамика социальной устойчивости и уровень жизни населения регионов Севера России. *ЭКО*, 80–95.

Перегудов, С. П., & Семененко, И. С. (2008). *Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии* / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. Прогресс Традиция, 447. https://www.civisbook.ru/files/File/Peregudov_gl_1.pdf

Попова, Е. Ю. (2018). Роль градообразующих предприятий в решении социальных проблем моногородов. *Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, *4*, 113–118. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-4-113-118

Рощина, И. В., & Артюхова, Н. А. (2019). Устойчивое развитие горнодобывающих регионов: движение по спирали, качество жизни, методика оценки. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, *9*, 123–130.

Рябова, Л. А., & Дидык, В. В. (2015). Социальная лицензия на деятельность ресурсодобывающих компаний как новый инструмент муниципального развития. *Вопросы государственного и муниципального управления*, *3*, 61–82.

Dahlberg-Grundberg, M., & Örestig, J. (2017). Extending the local: activist types and forms of social media use in the case of an anti-mining struggle. *Soc. Mov. Stud.*, *16*, 309–322. https://doi.org/10.1080/14742837.2016.1268955

Franks, D. M., Brereton, D., & Moran, C. J. (2013). The cumulative dimensions of impact in resource regions. *Resour. Policy*, *38*, 640–647.

Hanaček, K. et al. (2022). On thin ice — The Arctic commodity extraction frontier and environmental conflicts. *Ecological Economics*, *191*, 107247. https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107247

Hodge, R. A. (2014). Mining company performance and community conflict: moving beyond a seeming paradox. *J. Clean. Prod.*, *84*, 27–33. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2014.09.007

Hou, H. et al. (2021). Spatial estimate of ecological and environmental damage in an underground coal mining area on the Loess Plateau: Implications for planning restoration interventions. *Journal of Cleaner Production*, *287*, 125061. https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.125061

Luckeneder, S., Giljum, S., Schaffartzik, A., Maus, V., & Tost, M. (2021). Surge in global metal mining threatens vulnerable ecosystems. *Global Environmental Change*, *69*, 102303. https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2021.102303

Measham, T. G., Fleming, D. A., & Schandl, H. (2016). A conceptual model of the socioeconomic impacts of unconventional fossil fuel extraction. *Global Environmental Change*, *36*, 101–110, https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.12.002

Morgunova, M. (2021). The role of the socio-technical regime in the sustainable energy transition: A case of the Eurasian Arctic. *The Extractive Industries and Society*, *8*, 100939. https://doi.org/10.1016/j.exis.2021.100939

Myette, E., & Riva, M. (2021). Surveying the complex social-ecological pathways between resource extraction and Indigenous Peoples' health in Canada: A scoping review with a realist perspective. *The Extractive Industries and Society*, *8*(2), 100901. https://doi.org/10.1016/j.exis.2021.100901

Nachet, L., Beckett, C., & MacNeil, K. S. (2021). Framing extractive violence as environmental (in)justice: A cross-perspective from indigenous lands in Canada and Sweden. *The Extractive Industries and Society*, *100949*. https://doi.org/10.1016/j.exis.2021.100949

Novoselov, A., Potravny, I., Novoselova, I., & Gassiy, V. (2022). Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. *Sustainability*, *14*, 933. https://doi.org/10.3390/su14020933

Özkaynak, B. et al. (2012). *Mining conflicts around the world: Common grounds from an Environmental Justice perspective*. EJOLT Reports. EJOLT Factsheet. http://hdl.handle.net/1765/38559

Ruddell, R. (2011). Boomtown Policing: Responding to the Dark Side of Resource Development. *A Journal of Policy and Practice*, *5*(4), 328–342. https://doi.org/10.1093/police/par034

Suopajärvi, L. et al. (2016). Social sustainability in northern mining communities: A study of the European North and Northwest Russia. *Resources Policy*, *47*, 61–68. https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2015.11.004

Tolvanen, A. et al. (2019). Mining in the Arctic environment — A review from ecological, socioeconomic and legal perspectives. *Journal of Environmental Management*, *233*, 832–844. https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2018.11.124

Volkov, A. D., Tishkov, S. V., Karginova-Gubinova, V. V., & Shcherbak, A. P. (2021). Environmental Problems of the Arctic Region: How Do Official Data Correlate to the Population's Perceptions? *Regional Research of Russia*, *11*(1), S97–S110. https://doi.org/10.1134/S2079970522010105

Westwood, E., & Orenstein, M. (2016). Does resource development increase community sexually transmitted infections? An environmental scan. *The Extractive Industries and Society*, *3*(1), 240–248. https://doi.org/10.1016/j.exis.2015.10.008

References

Dregalo, A. A., & Ulyanovsky, V. I. (2014). Social space of the region: the problem of status incompatibility in the local northern environment. *Heritage*, *1*, 68–76.

Druzhinin, P. V., & Zimin, D. (2019). Influence of external shocks on the spatial structure of the population of the border Territories. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, *35*(3), 397–418. https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.304

Efimova, O. N. (2020). Social responsibility of city-forming enterprises as a factor in the modernization of single-industry towns of Russia. *Russian Economic Bulletin*, *3*(4), 121–126.

Korchak, E. A. (2016). Dynamics of social stability and standard of living of the population of the regions of the North of Russia. *ECO*, 80–95.

Peregudov, S. P., & Semenenko, I. S. (2008). *Corporate citizenship: concepts, world practice and Russian realities* / Institute of World Economy and Intern. relations RAS. Progress Tradition, 447. https://www.civisbook.ru/files/File/Peregudov_gl_1.pdf

Popova, E. Yu. (2018). The Role of City-Forming Enterprises in Solving Social Problems of Single-Industry Towns. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, *4*, 113–118. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-4-113-118

Riabova, L., & Didyk, V. (2015). Social license to operate for the resource extraction companies as a new instrument of municipal development. *Public Administration Issues*, *3*, 61–82.

Roshchina, I. V., & Artyukhova, N. A. (2019). Sustainable Development of Mining Regions. *Helical Growth, Life Helix, Assessment Method*, *9*, 123–130.

Volkov, A. D., Simakova, A. V., & Tishkov, S. V. (2022). Spatial differentiation of Migration Factors of the Population of the Arctic Region (on the Example of the Karelian Arctic). *Region: economics and sociology*, *3*, 155–186. https://doi.org/15372/REG20220307